

Глава 31. пытки.

«Мэн Ву, расскажи нам еще раз, что случилось в тот день» - беспечно попросила Юньшань.

Мэн Ву робко вышла из толпы и осторожно рассказал историю того дня перед столькими важными людьми. Она начала с того, как к ней приставал Цзюньлянь, когда Юньсяо пришел ей на помощь, и наконец был ранен гос стражами, а затем увезён Лонг Хао. Она очень четко объяснила каждую деталь.

Стоя в толпе, Цзя Жун обливался холодным потом. Он не мог поверить, что этот инцидент действительно был вызван одним из его учеников. Цзунлянь объявил себя его учеником после того, как несколько раз посетил его занятия; с течением времени он не думал так много и взял его как своего номинального ученика. Конечно, он хотел бы ударить себя по лицу прямо сейчас. Он не ожидал, что всё так обернется!

Когда Мэн Ву закончила, Чжан Цинфань равнодушно сказал: «Господин Лонг, ты слышал, что она сказала? Теперь мы временно захватим весь особняк. Если мы действительно причинили вам неудобства, я возьму ответственность на себя!» По его знаку люди, которых они привели, немедленно разошлись и начали поиски.

Все в особняке были в ужасе, и никто не осмеливался даже пошевелиться.

Юншань мягко сказала: «мастер Лонг, мы не осмелились бы запечатать вашу резиденцию, если бы у нас не было конкретных доказательств. Поскольку дела достигли этой стадии, вам лучше сотрудничать с нами».

Внушительные манеры Лонг Цина рухнули мгновенно. «На этот раз у меня действительно неприятности». В его сердце была горечь.

Уставившись на него, Чжан Цинфань равнодушно спросил: «у меня есть только один вопрос для вас: Ли Юньсяо мертв или жив?»

«Я не знаю» мрачно ответил Лонг Цин. «Пойдёмте со мной. Это всё сделал мой злой сын. Я только что узнал об этом, а потом пришли Вы».

К этому времени он уже знал, что бороться бесполезно. Самым мудрым выбором для него было сотрудничать с ними и добровольно признать свою ошибку. Пока Ли Юньсяо в безопасности, у него есть шанс на прощение. Но, если что-то случилось с ним...

При этой мысли у него похолодело на сердце. Не колеблясь, он ускорил шаг и направился к подземелью!

...

После того, как он был заперт в подземелье в течение трех дней и ночей, сломанные меридианы Юньсяо, наконец, восстановились и его изначальная Ци снова смогла свободно течь в нем. На его лице появилось счастливое выражение, когда он быстро выпрямился, а затем сел на землю неподвижно, как гора, сложив обе руки в заклинательном жесте.

Хотя его Меридианы были полностью восстановлены, его тело все еще было очень слабым, и изначальная Ци в нем была почти неразличима. Он был в состоянии только что оправиться от тяжелой болезни. Нити изначальной Ци выплыли из его даньтяня и циркулировали внутри его тела без каких-либо препятствий, прежде чем вернуться к даньтяню снова. С этим он сразу почувствовал, что восстановил небольшую часть своих сил.

Все остальные в камере тупо смотрели на него в течение последних трех дней. Они думали, что он был очень необычным, и что их удивляло, так это его удивительная физическая сила, потому что он так долго имитировал статую, ничего не съев.

Именно тогда Юньсяо внезапно открыл глаза и тихо вздохнул. «Они пришли на несколько часов раньше. На этот раз у меня неприятности. Через несколько мгновений снаружи донесся скрип, а затем тяжелая дверь с грохотом распахнулась. Вошла группа мужчин с фонарями в руках.

В подземелье не было света, поэтому все узники закрывали глаза, когда свет фонаря падал на их лица, их глаза покалывало. Вскоре зажглась дюжина больших подсвечников; снаружи камеры была комната для допроса.

С бинтами на плечах Лонг Хао сидел в большом кресле, покрытом тигровой шкурой. Глаза его были кроваво красными; он явно ещё не совсем восстановился. Глядя прямо на камеру, он свирепо сказал: «вытащите этого мальчишку! Сегодня я заставлю его пожалеть о том, что он родился в этом мире!»

Скрип!

Дверь камеры открылась, и несколько солдат в доспехах вошли внутрь, вытаскивая Юньсяо. Тем временем он начал быстро подсчитывать в уме. «Всего тридцать пять человек... двенадцать из них воины, а еще есть горбатый старик с тусклыми глазами... Он мастер боевых искусств».

Ему было трудно выбраться сейчас, так как его силы еще не восстановились, и он не знал ситуации снаружи, поэтому он просто притворился мертвым. Он закрыл глаза и позволил солдатам вытащить себя наружу и привязать на дыбе, связав ему руки и ноги толстыми влажными коровьими сухожилиями.

«Разбуди его и постарайся не убить!»

Несколько больших парней выливали ведро солёной воды на Юньсяо, а затем холодно улыбнулись, ожидая увидеть его болезненное выражение лица. В солёную воду добавляли

препарат разъедающий мышцы и кровеносные сосуды после прикосновения к ране, заставляя страдальца купаться в сильной боли.

Но к их удивлению, Юньсяо просто слегка приоткрыл глаза и улыбнулся им. Раны на его теле уже давно зажили. Хотя он всё ещё выглядел окровавленным и ужасным, на нем не было и следа от ран. Поэтому, когда эта вода была вылита, она просто смывала пятна крови на его коже.

Это было похоже на то, когда красивая женщина, наконец, разделась перед кем-то, только чтобы показать, что она на самом деле мужчина. Поскольку их ненормальное желание не было удовлетворено, след гнева появился на лицах этих больших парней. Они фыркнули несколько раз, в то время как Юньсяо мог прочесть в их глазах: «просто подожди!»

Лонг Хао: «мальчик, открой глаза и посмотри на меня!»

«Кто ты такой по твоему?» Юньсяо презрительно плюнул в его сторону. «Ты действительно считаешь себя кем-то?»

«Ты!»

Лонг Хао был так зол, что вскочил со стула и бросился вперед, как порыв ветра, прежде чем ударить Юньсяо в грудь. «Я позволю тебе сейчас говорить по крутому!»

БАМ! Взрыв силы ударил в грудь Юньсяо.

«А! больно!»

К всеобщему удивлению Лонг Хао издал крик! Он снова чуть не вывихнул руку, потому что приложил слишком много усилий. Сильная боль исходила от его плеча, обернутого бинтами, заставляя его сильно потеть и впасть в ярость!

Пу!

Юньсяо почувствовал, как к его горлу приливает теплая кровь. Он сделал глубокий вдох и открыл рот, а затем выплюнул всё это на лицо Лонг Хао. Расстояние между ними было так близко, что к тому времени, когда Лонг Хао узнал об этом, было уже слишком поздно для него уклоняться. В результате его лицо было забрызгано кровью и харчей, с острым запахом что ударил прямо ему в ноздри.

«Черт возьми!»

Лонг Хао закричал в гневе и быстро снял рубашку, в то время как его люди поспешно вручили

ему полотенце. Он отчаянно вытер лицо полотенцем, но слабый зловонный запах не мог исчезнуть.

Юньсяо расхохотался: «Ха-ха-ха! Теперь я вижу, кто ты такой! Так, значит, ты, неудачник! Да, кстати, где твоя драгоценная Синяя Луна?»

«Ублюдок! Убейте его! Убей его!» Яростно взревел Лонг Хао. Потеря его драгоценного палаша была самой большой болью в его сердце, даже более болезненной, чем когда его руки были сломаны! Это было мистическое оружие, на которое он потратил все свои деньги!

С палахом в руке его сила удвоилась! Но теперь у него ничего не было! Он был совершенно разгневан!

«Нет, брат Хао!» Цзюньлян поспешил вмешаться. «Этот мальчик знает, что сегодня умрет, поэтому он намеренно разозлил тебя. Он хочет, чтобы его убили быстро! Как мы можем позволить ему умереть так легко, когда пир, который мы приготовили для него, ещё не был подан?»

Услышав это, Лонг Хао мгновенно успокоился. Глядя на Юньсяо, он свирепо сказал: «Какой умный мальчик, я почти попался на твою уловку! А теперь я позволю тебе насладиться праздником. Лонг Де, подавай ему закуску перед главным блюдом, сто плетей! Но не убивай его!»

Глаза Юньсяо были задумчивыми, и он, казалось, не слышал их разговора. Именно сейчас, когда Лонг Хао ударил его в грудь, хотя его внутренние органы кровоточили от удара, сила, которая ворвалась в его тело, была поглощена его плотью, а затем преобразована в слабую первичную Ци, которая, наконец, вернулась в его дантянь.

Это открытие удивило его, и он вспоминал, как сражался с императором непобедимого тела. Чтобы побороться за место на карте власти Небес и земли, эти двое сражались в разрушительной битве несколько дней и ночей, почти заставив весь Святой город рухнуть. В конце концов, из-за силы телосложения и его противостоянию изначальной Ци, телесные преимущества становились всё больше по мере приближения битвы к концу, Юньсяо был вынужден признать поражение.

Теперь, оглядываясь назад, он сразу понял, почему проиграл! Подобное тело могло не только сопротивляться изначальной Ци, но и поглощать силу противника превращая её в собственную!

Боже! Как могла существовать такая причудливая техника в этом мире!

Следы пота выступили у него на лбу. Судя по этому, благоговение техники закалки непобедимого тела не уступало той, что была присуща Божественной технике Великого расширения!

Однако, когда он углубился в размышления, то обнаружил слабость в этой технике. Хотя он может поглотить силу противника, его практикующий должен сначала выдержать атаку противника и позволить силе войти в тело, прежде чем она сможет быть переварена и поглощена.

В этом был огромный риск. Несколько ударов обычного воина было легко вынести, но после того, как ты вступаешь в царство девяти небес, никто не осмелился бы стоять спокойно и позволить воинственному императору ударить себя. Даже культиватор сильнейшего тела не смел позволить противнику нанести удар по его телу, если только у него не было другого выбора.

«Фу! Я думал, что эта техника была непобедимой. Оказывается, у него тоже есть изъян». Юньсяо с облегчением вздохнул. Внезапно до него донесся громкий треск, и он почувствовал укол боли на своей коже, в то время как слабый сгусток силы вошел в его тело, быстро поглощенный его плотью.

Те же самые парни, теперь уже с обнаженной грудью, возбужденно смотрели на него, каждый держа в руке хлыст. Их глаза, казалось, говорили: «Разве ты не очень сильный? Посмотри, что я могу сделать с тобой сейчас!» Поверхность плети была покрыта острыми точками, которые рвали куски кожи и плоти при ударе, омывая его с интенсивной болью!

Па!

Па!

Па!

...

Они по очереди хлестали Юньсяо; кровь лилась из него и брызги летели повсюду. Боль пронзила всё его тело. Хлысты также были в лекарстве, которое могло разъедать раны, так что он не только чувствовал боль, но и его кожа гноилась с такой скоростью, что это было видно невооруженным глазом.

Юньсяо стиснул зубы и просто закрыл глаза. От хлыстов исходили потоки силы, слабые, но непрерывные, и вскоре они были поглощены его дантьяном. Таким образом, он начал восстанавливать свои силы в тишине.

- У этого мальчика действительно крепкие кости! После того как его столько раз били кнутом, он даже не вскрикнул». Глаза горбатого старика внезапно посветлели от удивления. Он знал, какую боль приносят эти плети. Даже мастер боевых искусств плакал бы и звал мамку, от нескольких ударов.

Цзюньлянь усмехнулся: «его кости должны быть крепкими, чтобы мы могли веселиться! Если бы он умолял о пощаде или просто умер после того, как его высекли несколько раз, удовольствие было бы испорчено, и вся наша подготовка пошла бы впустую!

Старик слегка кивнул и промолчал.

Как только несколько больших парней услышали разговор, их глаза вспыхнули гневом. По их мнению, Юньсяо смеялась над ними за то, что они не приложили достаточно сил, не издав ни единого крика. Тотчас же они вложили всю свою силу в хлысты и отчаянно хлестали их, отбивая с каждым ударом большой кусок кожи и плоти! После более чем ста ударов, Юньсяо был полностью окровавлен, и на его теле не было ни кусочка неповрежденной кожи.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/887644>